УДК 343.352

ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ ЗА «ОБЩЕЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО» И «ПОПУСТИТЕЛЬСТВО»: КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ ЗАКОННОЙ БЛАГОДАРНОСТИ И ПОДАРКОВ (СТ. 575 ГК РФ)

Шумилина О.С.

к.ю.н., доцент,

доцент кафедры уголовного права и процесса

Белгородский государственный университет,

Россия, г. Белгород

Кушик А.С.

студент,

Белгородский государственный университет,

Россия, г. Белгород

Аннотация

Разграничение получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе и допустимого подарка осложняется тем, что незаконное вознаграждение не обязательно связывается с заранее определенным действием должностного лица. В статье исследуется соотношение статьи 290 УК РФ и статьи 575 ГК РФ, оценивается уголовно-правовое значение стоимости передаваемого имущества, момента передачи и отсутствия предварительной договоренности. Обосновывается, что основным критерием выступает не стоимость имущества и не его обозначение сторонами как подарка, а обусловленность передачи использованием должностного положения. Анализируется судебная практика, показывающая необходимость доказывания такой обусловленности даже при устойчивых служебных отношениях между передающим и получателем.

Ключевые слова: получение взятки, общее покровительство, попустительство по службе, подарок, благодарность, должностное лицо, незаконное вознаграждение.

BRIBERY FOR «GENERAL PATRONAGE» AND «CONNIVANCE»: CRITERIA FOR DIFFERENTIATION FROM LEGAL GRATITUDE AND GIFTS (ARTICLE 575 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Shumilina O.S.
Ph.D., Associate Professor,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod

Kushik A.S.
student,
Belgorod State University,
Russia, Belgorod

Abstract

The distinction between receiving a bribe for general patronage or connivance in the service and an admissible gift is complicated by the fact that illegal remuneration is not necessarily associated with a predetermined action of an official. The article examines the relationship between Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 575 of the Civil Code of the Russian Federation, assesses the criminal law significance of the value of the transferred property, the moment of transfer and the absence of a preliminary agreement. It is substantiated that the main criterion is not the value of the property and not its designation by the parties as a gift, but the conditionality of the transfer by the use of official position. The author

analyzes the judicial practice showing the need to prove such conditionality even with stable official relations between the transferor and the recipient.
Keywords: bribery, general patronage, connivance in the service, gift, gratitude, official, illegal remuneration.

Особенность получения взятки за общее покровительство или попустительство состоит в отсутствии необходимости заранее индивидуализировать каждое действие должностного лица, которое предполагается получить в обмен на вознаграждение. Именно это обстоятельство внешне сближает такую передачу с подарком, так как имущество может передаваться без указания конкретной услуги, после совершения правомерного действия либо в рамках длительных отношений сторон. Однако для уголовно-правовой квалификации значение имеет не форма передачи, а ее основание. Часть 1 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) связывает получение взятки, в частности, с общим покровительством или попустительством по службе в пользу взяткодателя либо представляемых им лиц [2]. Поэтому вопрос заключается не в том, назвали ли стороны переданное имущество подарком, а в том, было ли оно функционально связано с должностными возможностями получателя.

Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в редакции от 9 декабря 2025 г. исходит из того, что при общем покровительстве или попустительстве конкретные действия или бездействие могут заранее не оговариваться. Достаточно, чтобы стороны понимали возможность их совершения в будущем. К общему покровительству Пленум относит, например, необоснованное назначение на должность или включение в число лиц, получающих поощрительные выплаты; попустительство может состоять в неприменении предусмотренных мер ответственности за допущенные нарушения [4]. Значит, отсутствие

договоренности о единственном служебном действии не исключает статью 290 УК РФ, но и не освобождает обвинение от доказывания самой служебной обусловленности передачи. Эта граница точно выражена А.Б. Баумштейном: «Для квалификации по ст. 290 УК РФ необходимо доказать служебную обусловленность влияния» [7, 57].

Именно наличие встречной служебной обусловленности позволяет отделить взятку от дарения. И.А. Дамм, А.Н. Тарбагаев и Е.А. Акунченко приходят к принципиальному выводу о том, что «понятия «взятка» и «подарок» (независимо от размера первой и стоимости второго) не пересекаются» [8, 667]. Это положение следует понимать через различие юридического основания передачи. Один и тот же материальный объект способен быть предметом дарения либо взятки, однако при взятке имущество передается не безвозмездно в юридическом смысле, а за определенную модель служебного поведения. Н.Н. Аськов и Н.С. Измалков поэтому справедливо отмечают: «в отличие от взятки дарение не предполагает встречных действий со стороны одаряемого» [6, 7].

Статья 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) (далее – ГК РФ) запрещает дарение лицам, замещающим государственные и муниципальные должности, государственным и муниципальным служащим и ряду иных лиц в связи с их должностным положением или исполнением служебных обязанностей, делая исключение для обычных подарков стоимостью не более трех тысяч рублей. Пункт 2 указанной статьи отдельно регулирует подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями [1]. Из этого, однако, не следует уголовно-правовое правило «до трех тысяч рублей – подарок». Е.В. Христинина формулирует более категоричный подход: «Считаем, что ст. 575 ГК РФ может применяться только к гражданско-правовым отношениям, а не к уголовным» [10, 88]. С этой позицией можно согласиться в главном: стоимостное исключение статьи 575 ГК РФ не определяет наличие состава статьи 290 УК РФ. Вместе с тем гражданско-

правовая норма сохраняет значение при установлении правового режима именно подарка.

Такой вывод подтверждается и антикоррупционными ограничениями. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» устанавливает специальные запреты на получение вознаграждений отдельными категориями лиц в связи с выполнением должностных обязанностей, а подарки с официальных мероприятий подчиняет особому режиму передачи в публичную собственность [3]. Следовательно, гражданско-правовая допустимость определенного подарка, нарушение служебного запрета и получение взятки являются различными юридическими вопросами. Для статьи 290 УК РФ требуется доказать коррупционную встречность передачи.

Стоимость имущества также не может заменить исследование этой связи. Статья 291.2 УК РФ прямо признает получение или дачу взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, мелким взяточничеством. Само существование этой нормы исключает возможность превращения трех тысяч рублей из статьи 575 ГК РФ в универсальную границу уголовной ответственности. Вопрос о малозначительности также не решается одним размером. Так, К.В. Жестков подчеркивает: «Неправомерно отрывать предмет от других элементов состава преступления, поскольку общественная опасность характеризует не только размер и стоимость взятки, который не имеет решающего значения» [9, 88].

Не менее спорно понятие «законной благодарности». Ни статья 290 УК РФ, ни статья 575 ГК РФ не используют его как самостоятельную юридическую категорию. Последующая передача имущества не становится подарком только потому, что предварительное соглашение отсутствовало. Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 допускает квалификацию получения взятки независимо от того, передано вознаграждение до или после соответствующего служебного поведения и было ли оно заранее обусловлено договоренностью. Поэтому последующая «благодарность» за правомерно

совершенное действие может иметь признаки взятки, если доказано, что обе стороны связывали имущество именно с использованием должностных возможностей. При отсутствии такой связи передача может сохранять природу подарка, хотя ее допустимость дополнительно определяется гражданскими и служебными ограничениями.

Общее покровительство также нельзя презюмировать из одной служебной зависимости или повторяемости передач. Этот вывод особенно ясно проявился в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 49-УДП25-9-К6. Нижестоящие суды связывали получение руководителем части выплаченной подчиненным материальной помощи с общим покровительством и попустительством. Верховный Суд обратил внимание на отсутствие доказательств того, что передающие лица рассчитывали на конкретное либо хотя бы вероятное будущее благоприятное служебное поведение, и направил дело на новое рассмотрение [5]. Анализируя сходную ситуацию, С.А. Яшков отмечает, что «всеми лицами осознавался лишь факт разделения полученных денег без каких-либо условий выполнения действий (бездействий) должностного характера» [11, 103]. Эта практика показывает предел расширительного понимания статьи 290 УК РФ: иерархические отношения, неоднократность передачи, заинтересованность получателя и даже очевидная неэтичность поведения не заменяют доказательства встречной служебной обусловленности.

Таким образом, отграничение взятки за общее покровительство или попустительство от подарка должно строиться не на стоимости имущества и не на формальном обозначении передачи сторонами, а на установлении ее фактического основания. Для квалификации по статье 290 УК РФ требуется доказать, что ценности получены вследствие должностного положения лица и в обмен на предполагаемый благоприятный режим служебного поведения: содействие, предпочтительное отношение, неприменение мер ответственности либо иное покровительство или попустительство в интересах передающего или

представляемых им лиц. Конкретное будущее действие может заранее не определяться, однако сама встречная служебная направленность вознаграждения не может презюмироваться. Личные отношения сторон, неоднократность передачи, время ее совершения, служебная зависимость и стоимость имущества имеют доказательственное значение лишь в совокупности. Стоимостное правило статьи 575 ГК РФ не создает уголовно-правового порога допустимости, что дополнительно подтверждается существованием статьи 291.2 УК РФ. Не является самостоятельным критерием и последующий характер «благодарности»: отсутствие предварительной договоренности не исключает взятку, если установлена связь имущества с совершенным служебным действием. Действующие нормы в целом позволяют провести необходимое разграничение без введения специального определения подарка для целей статьи 290 УК РФ. Основная трудность находится не в нормативном пробеле, а в доказывании того, за что именно передавалось имущество и какое служебное поведение стороны связывали с этой передачей.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 25.04.2026 № 105-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ

от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 09.12.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 июля 2025 г. № 49-УДП25-9-К6 // ГАРАНТ. – URL: https://base.garant.ru/412419068/ (дата обращения: 07.10.2026).

6. Аськов, Н.Н. Проблемы квалификации получения взятки на примере медицинских работников / Н.Н. Аськов, Н.С. Измалков // Вестник Югорского государственного университета. – 2024. – Т. 20. – № 3. – С. 5-9.

7. Баумштейн, А.Б. Мнимые и потенциальные полномочия должностного лица: получение ценностей за действия, объективно не входящие в компетенцию субъекта / А.Б. Баумштейн // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2026. – № 2. – С. 51-58.

8. Дамм, И.А. Запрет на получение вознаграждений (подарков) в связи с исполнением должностных обязанностей как мера антикоррупционной криминологической безопасности / И.А. Дамм, А.Н. Тарбагаев, Е.А. Акунченко // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 5. – С. 660-675.

9. Жестков, К.В. О малозначительности мелкого взяточничества / К.В. Жестков // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 6. – С. 86-88.

10. Христинина, Е.В. К вопросу о предмете взяточничества в сфере образования: уголовно-правовые аспекты / Е.В. Христинина // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 2 (93). – С. 86-91.

11. Яшков, С.А. Квалификация получения взятки за общее покровительство или попустительство по службе: обзор практического примера / С.А. Яшков // Вестник экономики и права. – 2025. – № 109. – С. 101-105.